

Старовойтова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 11–16.

⁹ Постников А. Е., Алехичева Л. Г. Недействительность выборов. Законодательство и судебная практика // А.Е.Постников, Л.Г. Алехичева. М., 2001. – С. 39–56.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2002. – № 6. – Ст. 626.

Карпов Кирилл Сергеевич*,
*студент ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»
(г. Саратов)*

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность данного исследования проведенного мной заключается в том, что юридическая ответственность является важнейшим институтом правовой системы. Проблемы юридической ответственности занимают одно из центральных мест не только в общей теории права, но и в отраслевых юридических науках. В наше время, в период создания правового государства и построения гражданского общества, эта проблема становится более актуальной.

Юридическая ответственность в избирательном процессе применяется в порядке, определенным избирательным законодательством, носит политико-правовую специфику, но отличается от классического понимания института юридической ответственности.

По этой причине, в современной юридической науке этот вопрос является дискуссионным. Юридическая ответственность в избирательном процессе, в юридической литературе получила наименование «конституционно-правовой ответственности». Но не всеми учеными поддерживается выделение нового вида юридической ответственности. В юридической литературе нет единого мнения, относительно

* © Карпов К.С., 2012

рассмотрения конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности. Отсюда наличие большого количества взглядов, формулировок и терминов.

Разногласия в юридической литературе происходят не только в определении понятия конституционно-правовой ответственности, но и в его названии. А.А. Безуглов и С.А. Солдатов используют понятие «конституционно-правовая ответственность», считая использование понятия «конституционная ответственность» недопустимым, поскольку считают ее ответственность наступающей за нарушение конституционных обязанностей.¹

В то же время Н.М. Колосова использует понятие «конституционной ответственности».² А М.В. Баглай применяет все эти два понятия.³ Некоторые ученые вместо понятия «конституционно-правовая ответственность» используют «государственно-правовая ответственность». Что на наш взгляд абсолютно недопустимо, поскольку эти понятия не являются тождественно равными.

Д.Б. Катков и Е.В. Корчиго утверждают что «конституционно-правовая ответственность – это применение к лицу (органу, государству), виновному в нарушении предписаний конституционно-правовых норм, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией юридической нормы и выражающихся в отрицательных для него последствиях личного, организационного или имущественного характера»⁴. На наш взгляд, это определение верно. В этом определении следует обратить внимание на то, что Д.Б. Катков и Е.В. Карчиго указывают, что к государству возможно применение мер конституционно правовой ответственности.

Такой точки зрения не придерживается Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, указывая, что конституционно-правовая ответственность подразумевает под собой отрицательную оценку государством деятельности гражданина, государственного органа, должностного лица и т.д., а также меру принуждения, реализацию санкции правовой нормы.⁵ Они выносят государство за круг субъектов, к которым может быть применена конституционно-правовая ответственность, поскольку государство реализует этот вид ответственности. На наш взгляд, данная позиция неверна, потому что ст.2 Конституции РФ провоз-

глашает что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Следовательно, государство должно входить в круг субъектов, которые могут привлекаться к конституционно-правовой ответственности в случае неисполнения своих обязанностей закрепленных в данной статье.

По мнению А.А. Кондрашева, конституционно-правовая ответственность это правовая связь (состояние), которая возникает вследствие несоблюдения правовой нормы участниками нарушенного правоотношения, воплощается в установлении нормативного, обращенного к правонарушителю требования подвергнуться государственно-му или общественному осуждению (порицанию) и реализуется, как правило, в применении государственно-принудительных средств в виде разнообразных ограничений к правонарушителю (лишение права, возложение дополнительной правовой обязанности или принуждение к исполнению неисполненной обязанности) либо в восстановлении нарушенных прав или правопорядка нарушителем под прямой угрозой использования государственного принуждения.⁶ На наш взгляд, данное определение неверно, поскольку оно может быть применено относительно любого вида юридической ответственности. Следовательно, с точки зрения А.А. Кондрашева недопустимо выделение конституционно-правовой ответственности как одного из видов юридической ответственности.

Выделяя конституционно-правовую ответственность как вид юридической ответственности, следует обратить внимание на недостаточность теоретической базы, вследствие этого возникают проблемы применения конституционно-правовой ответственности в практической деятельности.

Например, требует особой доработки вопрос об отказе регистрации кандидата. В пункте 2 статьи 39 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» относит к числу оснований для отказа в регистрации кандидата 11 случаев.⁷ А пункт 23 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит 13 оснований для отказа регистрации кандидата.⁸ В пункте 8 статьи 47 Федерального закона «О выборах депутатов Государствен-

ной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» таких оснований 15.⁹ В результате чего видно, что ряд оснований для отказа просто дублируется. Необходимо перечислить основания для отказа регистрации кандидата в виде закрытого перечня, либо установить общую ссылку к нормам одного и того же закона.

Многие предписания законодательства остались не подкрепленные санкциями в виде отказа в регистрации кандидата. Например, ведение агитации в местах, где это запрещено или непредставление агитационных материалов в избирательную комиссию данной санкцией не преследуется. Даже если административно-правовые санкции присутствуют, то они несоразмерны с нарушением.

П. 5 ст. 76 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» тоже требует более подробной регламентации. В ней указано, что независимый кандидат будет нести ответственность только за собственные действия по использованию преимуществ должностного или служебного положения. В таком случае, если доверенное лицо кандидата использует свое служебное положение и привлекает к избранию кандидата своих подчиненных, а на судебном заседании он сообщит, что действовал без ведома этого кандидата, то ответственность к кандидату применяться не будет. Хотя закон в старой редакции предусматривал меру ответственности и для кандидата.

На наш взгляд, пункт 8 статьи 18 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы» тоже требует определенной доработки. В нем указано, что в случае нарушения кандидатом данного закона, избирательная комиссия вправе вынести кандидату предупреждение, которое будет доведено до избирателей через СМИ. Но законодательство не предусматривает никаких последствий за повторное нарушение.

Пункт 2 статьи 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» раскрывает суть такого понятия как «подкуп избирателей», запрещая кандидатам использовать меры, подпадающие под это понятие. Способы подкупа избирателей излагаются в этой же статье. Но за указанные в ней способы подкупа избирателей возмож-

но наступление ответственность по административному, уголовному и избирательному законодательству. Здесь становится неясно, какому способу подкупа избирателей соответствует тот или иной вид ответственности. Или как за одно нарушение законодательства, возможно наступление нескольких видов ответственности. В данной статье требуется провести разграничение видов ответственности, за тот или иной способ подкупа избирателей.

* Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право РФ. – М., 2001. – С. 65.

² Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 8.

³ Баглай М.В. Конституционное право РФ. – М., 1999. – С. 33 – 34.

⁴ Катков Д.Б., Корчиги Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 16.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 43.

⁶ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. – 2000. – № 2. – С. 27.

⁷ Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 6.

⁸ Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253

⁹ Федеральный закон от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. -2002. – № 241.